

Н. П. Копцева
Е. А. Сертакова

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ГОРОДА
(на материале анализа города Красноярска)

• Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Наталья Копцева

**Социокультурное пространство
современного российского
города (на материале
анализа города Красноярска)**

«СФУ»

2015

УДК 316.32
ББК 60.546.21

Копцева Н. П.

Социокультурное пространство современного российского города
(на материале анализа города Красноярска) / Н. П. Копцева —
«СФУ», 2015

Представлена самостоятельная, логически завершенная научная работа, раскрывающая актуальную социально-философскую проблему – возможность исследования социокультурного пространства современного российского города. Изложены научно обоснованные теоретические решения и методологические разработки, имеющие значение как для развития и трансляции научного знания о городском пространстве, так и для создания прикладных проектов по развитию городов. Предназначена для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, всех, кто интересуется проблемами изучения городского социокультурного пространства.

УДК 316.32
ББК 60.546.21

© Копцева Н. П., 2015
© СФУ, 2015

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
1.1. Концепт «город» в российской культуре	8
1.1.1. Определение термина «концепт»	8
1.1.2. Определение концепта «город»	11
1.1.3. Словарный анализ концепта «город»	14
1.1.4. Анализ концепта «город» в древнерусской литературе	15
1.1.5. Анализ концепта «город» в древнерусской миниатюре	16
1.2. Городское пространство как предмет междисциплинарных исследований. Проблема города в социальной философии	20
1.2.1. Социологический подход	20
1.2.2. Экономический подход	22
1.2.3. Антропологический подход	23
1.2.4. Политологический подход	24
1.2.5. Искусствоведческий подход	24
1.2.6. Географический подход	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Н. П. Копцева, Е. А. Сертакова

Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа города Красноярска)

Введение

Актуальность исследования городского социокультурного пространства определена как научно-теоретическими, так и практическими факторами.

Научно-теоретический фактор обусловлен изменениями, произошедшими в ходе так называемой урбанистической революции, для которой характерна ориентация на изучение города и населяющего его общества. Данный интерес реализуется в рамках сразу нескольких научных дисциплин, таких как география, экономика, история, культурология, социология, антропология, философия и т. д.

Достаточно продолжительное время взгляд на город, его экономическую, социальную и культурную жизнь осуществлялся через призму темпоральной логики. Используемая учеными категория времени акцентировала внимание на изменчивости города и его поэтапном развитии, сопровождаемых прогрессивными или регрессивными процессами. Сегодня наиболее важным представляется анализ города с точки зрения его пространственных характеристик. Отныне городское пространство рассматривается не только в физическом плане, но и в символическом – как олицетворение мировоззрения и визуализация специфического образа жизни социума, как некий когнитивный конструкт. Взгляд на город с точки зрения пространственной парадигмы предоставляет возможность воспринимать многие его составляющие совершенно по-новому, выявлять ранее не обозначенные зависимости и взаимосвязи. Например, связь между географическими данностями (физическими, материальными, вещественными) и социокультурными феноменами (воображаемыми, духовными, символическими) или нерасторжимое единство структуры городского пространства и территориальной идентичности городского общества.

С подобной точки зрения наиболее продуктивным представляется анализ городского пространства, осуществленный в рамках социальной философии, способной интегрировать разработки всех имеющихся подходов и провести рефлексию над опытом, приобретенным в разнообразных городских исследованиях.

Практический фактор связан с пониманием того, что все большую значимость в последнее время приобретают прикладные исследования, направленные на изучение и решение насущных проблем, характерных для конкретных российских городов: размывание территориальной идентичности, потеря уникальности городского пространства и т. д. Уже давно ученые стали придавать огромное значение проблеме будущего развития пространства города. Для решения подобных проблем необходимо иметь целостное видение городского пространства, предполагающее знание его генезиса и ключевых процессов развития. Социально-философский подход позволяет осмыслить современное состояние города и увидеть дальнейшие его перспективы.

Выбор Красноярска в качестве объекта изучения не случаен. Он обусловлен не только тем, что данный город является современным российским городом, а его социокультурное пространство остается на сегодняшний день малоизученным, но и реальной необходимостью разработки нового генерального плана, который может во многом изменить и пространственный

облик краевой столицы, и образ жизни и мыслей ее населения. Применение социально-философского подхода к анализу социокультурного пространства Красноярска приобретает особую концептуальную и методологическую важность, поскольку эмпирические и теоретические исследования Красноярска, экспертно-аналитическая работа по осмыслению его пространственных характеристик в ближайшее время будут интенсифицированы.

Глава 1

Современные концепции исследования города: возможности социально-философского подхода

Современная ситуация в российском научном знании демонстрирует повышенный интерес к изучению города и характерных для него явлений и феноменов: неуклонно увеличивается количество публикуемых результатов исследований по данной тематике, защищенных диссертаций, представленных докладов, все чаще разрабатываются и вводятся в учебный процесс программы по дисциплинам «Урбанистика», «Социология города», «Управление пространственным развитием городов», «Градоведение» и т. д. Потребность в становлении и развитии данного направления исследований и практической работы непосредственно с городскими пространствами сегодня ни у кого не вызывает сомнений.

Сомнений не вызывает и то, что город как феномен невозможно рассмотреть в русле только одного научного направления или дисциплины, так как его составляющие представлены весьма многогранно. Поэтому большинство исследований, ориентированных на понимание города, имеют междисциплинарный характер с ярко выраженным уклоном на изучение какой-либо конкретной его стороны (экономика города, политическое пространство города, городская сегрегация и т. д.). В данном научном исследовании главное внимание уделено особенностям социокультурного пространства современного российского города, что определяет необходимость осмысления данного понятия на научно-теоретическом уровне. Для этого структура настоящей главы организуется следующим образом: вначале рассматривается концептуальная составляющая понятия «город» в российской культуре, выделяются его сущностные свойства и изначальные характеристики, затем выявляются основные концепции в изучении городского пространства, где наиболее эффективным, по мнению авторов, представляется социально-философский подход.

1.1. Концепт «город» в российской культуре

Сегодня термин «концепт» широко представлен в научном дискурсе. Несмотря на сравнительно недавнее свое появление, он прочно вошел в обиход таких наук, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, и, более того, стал причиной появления новых научных отраслей: социальной, политической концептологии и т. д.

Распространенность и частое использование данного термина, однако, не свидетельствует о его универсальности. Напротив, устойчивого словарного определения термина «концепт» не выработано до сих пор, и каждый ученый, занимающийся исследованиями концептов, выбирает толкование, наиболее соответствующее его научным поискам. Выделяя значимые нюансы в понимании концепта, практически все ученые проявляют единодушие в том, что неизменным в нем будет представленность как в вербальном, так и невербальном языке. Также они единогласны в существовании концептов, представляющих особую значимость для общества и культуры. Среди них, например, «мир», «человек», «общество», «город» и т. д.

Концепт «город» представляет особый интерес для настоящего исследования, так как говоря о современном обществе или человеке, чаще всего подразумевают городское общество и человека, проживающего в городе. Уже с давних пор город часто соотносится с целым миром, в котором протекает жизнедеятельность людей, и сегодня это становится очевидным как никогда. В современном зарубежном знании и российской науке интерес к изучению города неизменно возрастает.

Отсюда возникает задача, связанная, во-первых, с выработкой терминологического консенсуса в определении концепта, во-вторых, с анализом концепта «город» в рамках отечественной культуры.

1.1.1. Определение термина «концепт»

Термин «концепт» был позаимствован учеными-гуманитариями из логики (как понятие), но в процессе работы с ним приобрел совершенно новые толкования.

Так, исследователь В. З. Демьянков объясняет суть концепта, обратившись к его этимологическому анализу. В статье «Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке» он пишет, что происхождение концепта связано с латинским причастием «зачаточный», которое в употреблении часто соотносится с понятием «зародыш» [70, с. 35–47]. Это указывает на то, что, по сути, концепт и несет в себе смысл «зародыша» в понимании окружающих человека вещей и явлений. Также ученый обращает внимание на то, что термины «концепт» и «понятие» существенно различаются. Понятия формируются людьми намеренно и согласованно для удобства обсуждений каких-то конкретных вопросов. Концепты же существуют сами по себе, и люди лишь реконструируют с разной степенью полноты изначальный «зачаточный» смысл [70, с. 38].

Другой исследователь Ю. Е. Прохоров в книге «В поисках концепта» рассматривает целый спектр пониманий концепта в современном научном знании и искусстве, а также делится своим синтетическим определением термина. Он указывает, что в определениях концепта в различных науках (культурологии, философии, лингвopsихологии и т. д.) есть общие свойства, опираясь на которые, можно вывести следующее определение: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общение» [192, с. 159]. Концепты представляются установленными смыслами, которые заме-

щают реальность и тем самым позволяют человеку взаимодействовать с хаотически устроенным миром.

Работы В. З. Демьянкова и Ю. Е. Прохорова демонстрируют не только два разных подхода в определении концепта, но и в его исследовании. В первом случае это процесс обнаружения изначальной сути вещей и явлений, часто не осознаваемой современным обществом, существующей на бессознательном уровне. Во втором – изучение концепта – это попытка выяснить смысл, который замещает истинную реальность в сознании людей.

Первой позиции, в большей степени лингвокультурной, придерживаются исследователи А. Вежицкая, Ю. С. Степанов и т. д. Второму подходу симпатизируют представители философского знания: С. С. Неретина [168], Ю. В. Суржанская [225], Ю. Бобкова [22] и т. д.

Помимо попытки найти точное определение концепта, данные исследователи озадачены определением функциональной значимости концепта, выявлением его характеристик, а также нахождением типов концептов и их классификацией.

Известная исследовательница семантического метаязыка А. Вежицкая обращается к рассмотрению концептов, напрямую не употребляя данный термин [37]. В многочисленных работах она пишет об эффективности исследования культурных феноменов через ключевые слова. Ученый последовательно доказывает положения о том, что язык полностью воспроизводит образ мышления человека, а национальный язык – мышление целой нации. Отсюда для понимания национального мышления нужно обратиться к центральным словам языка. Для познания русской культуры А. Вежицкая исследует конкретные слова: «свобода», «воля», «дружба» и т. д., отражающие ментальность всего народа. Она считает, что необходимо обнаружить такие слова, которые являются ключевыми, «существенными» для культуры и, проанализировав их, раскрыть важные аспекты культуры, не воспринимаемые в повседневном быту [36].

В качестве методики анализа ключевых слов она предлагает следующие действия:

- 1) обратиться к частотным словарям, что позволит определить степень значимости слова в культуре по частоте его употребления;
- 2) изучить ассоциативные словари, которые помогут выявить ряд идей, имеющих отношение к исследуемому слову;
- 3) применить культурно-сравнительный анализ, который выявит своеобразие слова в конкретной культуре;
- 4) использовать фразеологические словари, где в контексте фразеологических оборотов и пословиц будет отображена дополнительная информация о слове.

По мнению А. Вежицкой, работа по выявлению и анализу ключевых слов очень важна и показательна для отдельной культуры, ведь они «универсальные атомы смысла», свойственные всем языкам, т. е. концепты.

Классическим трудом по пониманию концептов и их значения является монография «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» создателя современной концептологии, академика Ю. С. Степанова. Он дает следующее определение концепта: это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [222, с. 41], которая позволяет взглянуть на картину мира, свойственную той или иной культуре. Также концепт выступает единицей индивидуальной и общественной памяти (исторической, общекультурной и т. д.), в которой сохраняется смысл. Соответственно, концепт есть смысл, к которому обращается человек в процессе мышления.

Пытаясь понять природу концепта, Ю. С. Степанов выдвигает тезис о ее сверхиндивидуальности и связи с коллективным бессознательным того или иного общества. Таким образом, в своем словаре концептов ученый отмечает связь, существующую между концептом и архетипом.

Ученый выделяет значимые характеристики концепта. Во-первых, у концепта всегда есть материальное воплощение. Связанное с концептом коллективное бессознательное обязательно должно быть закреплено не только в языке, но и предметах или явлениях действительности. Фактически концептами являются слова и вещи, существующие в культуре. Во-вторых, концепты не есть что-то ставшее и определенное, они постоянно развиваются и в своем развитии переживаются индивидом в отдельности и обществом в целом. Они связаны с чувственной сферой человека, поэтому очень часто эмоционально окрашены. В-третьих, концепты можно классифицировать по типу их носителей: индивидуальные, национальные и общечеловеческие концепты. По мнению ученого, наиболее эффективным будет исследование национальных концептов, которые являются более доступными для изучения и более актуальными для текущего дня.

Подобное воззрение можно обнаружить и у известного исследователя А. Я. Гуревича [65, с. 15, 16], одного из первых, кто обозначил проблемы культурных констант и концептов и сконцентрировался на нахождении путей их решения. Для него концепты – это «основные универсальные категории культуры». В отличие от общих понятий они выступают формами постижения мира, в которых закреплены и проявлены такие формы бытия культуры, вне которых ее существование невозможно.

Свойственные обществу модель мира, картина мира, образ мира формируются на основании сложных взаимосвязей универсальных категорий. Эти категории прививаются людям несознательно. Скорее это бессознательное принятие, «впитывание» категорий человеком. Подобные категории культуры можно выявить в языке, науке и искусстве.

Универсальность категорий не связана с тем, что они одинаково употребляются и воспринимаются всем человечеством. Речь идет о конкретных культурах и социальных системах с конкретным восприятием мира. Универсальность указывает на то, что вне зависимости от исторических перемен данные категории будут всегда присущи человеку – пусть и в немного измененном виде. Концепты культур отражают общественную практику, так как их появление во многом обусловлено опытом и традициями, существующими в деятельности людей. Помимо этого, они значительно влияют на поведение людей и сообществ и тем самым воздействуют на общественную практику, на формирование конкретного восприятия мира.

Все вышесказанное подтверждает необходимость исследования подобных категорий – концептов для того, чтобы глубже понимать культуру и общество, в которых живет человек.

Своеобразное понимание концепта дают представители философии постмодернизма. Появление данного термина в подобном ключе связано с опубликованной в 1981 г. работой Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Что такое философия?» [68]. Для мыслителей-постмодернистов концепт – это творческий акт порождения новых понятий в философии, который позволяет вносить структуру в пребывающее в хаосе бытие. Свои умозаключения авторы подкрепляют примерами: *cogito* Декарта, монада Лейбница, априори Канта и т. д. – все это философские концепты. Данные примеры есть свидетельства того, что обязательным условием философского концепта является личностное открытие идеи мыслителем, позволяющее осознать хаотичность мира в конкретном историческом времени. Мыслители рассматривают концепт отдельно от языка, понимают под ним акт порождения философских идей, которые, в свою очередь, демонстрируют многосоставность концептов. Также они настаивают на существенном различии философских и научных концептов, заявляя, что их ни в коем случае нельзя отождествлять.

Таким образом, обнаруживается противоречие в понимании и толковании концепта с точки зрения философии и других наук (преимущественно лингвистических). Данное противоречие должно быть снято либо путем разведения понятий и их употребления только применительно к своей отрасли знания, либо путем понимания термина как относящегося к гуманитарным наукам с учетом и лингвистических открытий, и идей философского толка.

Например, С. С. Неретина и А. П. Огурцов выявляют различие между лингвистическим и философским пониманиями концепта. По их мнению, с точки зрения лингвистики концепт представляется многослойной структурой смысла, устойчиво связанной с языковыми структурами. С точки зрения философии концепт – инструмент смыслообразования, проявляющийся в процессе обращенности речи к другому [168, с. 250]. Они предлагают собственный подход к концептам – подход, синтезирующий философское и лингвокультурное понимания концепта.

Единство двух взглядов разделяет и красноярский исследователь А. А. Семенова [208]. По ее мнению, объединение научного и философского подходов соответствует тенденциям развития современных гуманитарных исследований, допускающих плюрализм в определении понятий. Она рассматривает концепт как «изначальную суть явлений культуры, представленную в языке, и творческое создание новых именовании (концептов), отражающих суть актуальных культурных ситуаций и процессов» [208, с. 55].

Поддерживая данную позицию, можно сказать, что *концепт* – это ментальная смысловая структура, сформированная в конкретной культуре, посредством которой человек, воспринимая окружающее его хаотичное бытие, упорядочивает его в мир доступной для понимания действительности.

Рассмотренные представления о концепте демонстрируют востребованность подобного рода исследований. И возможно, прав в этом смысле Ю. С. Степанов, заявивший, что концепт на сегодняшний день является главным объектом гуманитарного знания [223, с. 12].

Теперь обратимся к решению второй задачи.

1.1.2. Определение концепта «город»

В современном гуманитарном знании город выступает одним из основополагающих феноменов культуры. Город является не только средоточием политических, экономических и культурных связей, но и производителем идей и традиций своего времени. Город – центр, к которому устремлено социальное пространство и благодаря которому может развиваться общество.

Есть множество определений «города», и каждое из них раскрывает важные его аспекты. Особенно интересны высказывания тех, кто стоял у истоков современных городских исследований (Urban Studies). По их мнению, город – это:

- «пространство социальных контрастов и экономических противоречий» (Ф. Энгельс) [155, с. 231];
- «значительное пространство скопления людей и их жилищ, находящееся в очаге крупных коммуникаций» (Ф. Ратцель) [26];
- «поселение, занимающее по протяженности большие масштабы, в котором отсутствует взаимное личное знакомство друг с другом» (М. Вебер) [34, с. 7];
- «наилучшее из всех мест для раскрытия потаенных человеческих сил и для изучения человеческой природы и общества» (Р. Парк) [177];
- «специфическая форма пространственной организации жизни социально разнородных людей, включающая социально-экономические и политические компоненты» (Л. Вирт) [41, с. 93–118].

Приведенные определения города относятся к так называемым классическим представлениям (по классификации Е. Трубиной) [230]. Но в последнее время о городе все чаще говорят не как о конкретном и реальном месте, а как о «мыслительном конструкте», «ментальном образе» («неклассические» исследователи Ф. Джеймисон [72], Э. Соджа [347]). Следовательно, становится очевидной потребность современного научного знания в концептуальном осмыслении города.

Концепт «город» уже неоднократно становился объектом изучения в гуманитарном знании. Известны авторы культурологического (В. Г. Ильин), лингвистического (А. Р. Загороднева, С. А. Голева, С. В. Воркачев, Н. Б. Мустафина, О. К. Кириченко, С. Н. Плотникова), психолингвистического (В. А. Ефремов), литературоведческого (Н. А. Белова, Н. В. Володина, А. Н. Семенов, Л. Н. Авдонина, Т. А. Таянова и др.) подходов. В каждом из них концепт «город» рассматривается как феномен духовной жизни людей, в котором отражены как ценности, так и антиценности всего общества. Его толкование всегда сопряжено со сложными взаимоотношениями души конкретного человека и социальных реалий.

Так, в работе С. А. Голевой [59] концепт «город» изучается посредством обращения к русскоязычным и англоязычным текстам, в которых город представлен как главный герой сюжета. Обращая внимание на то, как описывается город, какие слова используются для этого, какую эмоциональную окраску они несут, автор выделяет три компонента данного концепта: понятийный, образный и ценностный. Выявляя в содержании доминирующее положение ценностного компонента, С. А. Голева отмечает, что во многом именно он позволяет указать общие концептуальные характеристики города в русской и английской культурах.

Географ В. Н. Калущков обращается к городу как к «геоконцепту» [112, с. 27–36]. Он отмечает, что геоконцептом может быть любое место вне зависимости от масштаба и территориальной локализации (города, регионы, страны, континенты). Главное, что делает их геоконцептами – это названия в рамках единой культуры, обладание неизменными образами, связь с конкретной территорией. Структуру геоконцепта задают три слоя: информационно-образный, ономастический и территориальный. Образ + топоним + территория = формула геоконцепта, которая показывает, что именно культура определит его своеобразие.

Базисные принципы для исследования концепта «город» можно обнаружить в диссертации «Город как концепт культуры» [104] и монографии «Город: концепт, образ, реальность» [105] профессора В. Г. Ильина.

Занимаясь рассмотрением города в качестве концепта, В. Г. Ильин обращается к самому понятию «концепт». Он выявляет в нем двойственность. С одной стороны, концепт – это предельно общие категории. С другой – ценности культуры, которые связаны с образным и эмоциональным компонентами. В отличие от определения понятия процесс определения концепта оценивается, переживается человеком, а не только рационально осмысливается.

Интерес к изучению концепта «город» В. Г. Ильин объясняет той ролью, которую он играет в жизни современного человека. Город не просто создает и организует реальное социальное пространство, но и во многом определяет мировосприятие индивида и специфику социума. Город является необходимой частью картины мира людей, демонстрирует исторические изменения в духовности его жителей. В. Г. Ильин видит в городе универсальную культурную константу, которая легко обобщается в семантическом плане и отражает все основные характеристики проживающего в нем социума: политические, экономические, религиозные, нравственные и т. д.

Город как культурный концепт обладает собственной структурой. Ее основными компонентами являются: интуитивный, символический и дискурсивный модусы. То есть для социума город существует преимущественно в качестве неосознаваемых образов и символов. Эмоциональное восприятие доминирует в основном на уровне индивидуального сознания.

В. Г. Ильин обращается к анализу концепта «город», характерного для традиционного общества. В данном ключе город представляется материализацией сакральных сил в повседневном житейском мире. Посредством архитектурных форм город всегда воплощал особенности взаимосвязи высшего и земного начал в прошлом и настоящем, а также фиксировал то, как они будут представлены в будущем времени. Даже за внешней хаотичностью застройки современной городской среды, по мнению ученого, можно обнаружить идею города – восхождение от земного к небесному. Хотя несомненно и то, что концепт «город» менялся историче-

ски, и в разные эпохи в него вкладывались новые смыслы. Не зря говорят, что у города есть тайна, но задача человека – осмыслить ее, прибегая к помощи интеллектуальной рефлексии и воображению ума.

Несомненным достоинством работ В. Г. Ильина является то, что он рассматривает город и как общекультурную константу, как некий идеальный вариант концепта, и как конкретный национальный вариант (город Ростов-на-Дону). Понятно, что в различных государствах концепт «город» будет качественно отличаться. В нем будет проявлена национальная составляющая. Российский «город» – это отнюдь не восточный, европейский или американский город, это город со своей историей и традициями. Национальные концепты выступают некими осями социокультурного пространства, которые структурируют бытие этих пространств и определяют их индивидуальность [104, с. 98].

Еще одной ценной для настоящего исследования работой выступает книга научного сотрудника Института философии РАН С. Д. Домникова «Мать-земля и Царь-город» [78]. В ней прослеживается попытка раскрыть архетип «город» для отечественной культуры посредством обращения к русской мифологии и фольклору. Это сделано с целью показать, что первоначальные смыслы и традиционные воззрения могут преломляться в историческом развитии.

Несмотря на то что в работе употребляется термин «архетип», несомненна его близость с концептом. Архетип и концепт находятся в ситуации постоянной преемственности. Как отмечает исследователь А. Ю. Большакова, «архетип – это метаконцепт, представляющий ценностно-иерархический спектр культуры» [27, с. 7].

Пытаясь определить роль и значение города для традиционного общества, С. Д. Домников приходит к выводу, что город есть исток цивилизации, центр, стягивающий к себе все пространства, сакрум, к которому тяготеет общественное сознание.

Рассматривая русский фольклор, автор выделяет несколько ключевых значений города: «город-мечта», «царство Змея», «город Божий» и т. д., а также сосредотачивает на них свой исследовательский интерес. Например, образ «города-мечты» очень часто встречается в древнерусских текстах как светлый, возвышенный град – «тридесятое» или «золотое» царство. В городе человек обретает богатство, открывает в себе неведанные силы, находит свое счастье. В городе все его сокровенные желания становятся явью. Только в городе герой способен обрести царственную власть.

Уже в текстах сказок говорится о том, что город выступает центром притяжения героев, он манит к себе и зовет. Герои, никогда не бывавшие в городе, стремятся туда, мечтают оказаться в нем. Попадание в город для них подобно акту чуда. Автор связывает это, во-первых, с тем, что все достижения и открытия возможны преимущественно в городе, а во-вторых, с заложенностью тяготения человека к городу в самой его природе, психогенетической конституции. С. Д. Домников убежден в том, что городская семантика включена в архетипическую программу личности. Городу уже на ранних этапах истории свойственно уникальное культурообразующее значение. Например, «отгороженность» города, «укрытие» определяют потребности человека в безопасности и защищенности. Автор соотносит это естественное желание человека с бессознательным тяготением младенца восстановить утраченную целостность с материнским лоном. Он видит как итог сакрализацию города как родового чрева. Более того, город наделяется значением Космоса, противодействующего силам хаоса. Социализованное и окультуренное пространство противостоит необжитой, дикой природе.

Изучив различные источники, попробуем самостоятельно выявить национальный концепт «город». Для этого необходимо обратиться к истокам его формирования в российской культуре. Так как концепт – это изначальный смысл, погребенный под толщей новых значений, то сначала следует определиться с историческим временем, в котором этот смысл мы будем искать.

Можно предположить, что данным временем в истории Российского государства выступает период с XII по XVI в., от появления и становления княжеств до эпохи их централизации, времени, когда народ стал формироваться как нация, а сама история стала безоговорочно российской.

По этой причине необходимо привлечь ряд работ – вербальных и визуальных, которые раскроют первоначальное понимание города. Это, во-первых, этимологические и толковые словари; во-вторых, тексты древнерусской литературы; в-третьих, листы древнерусской миниатюры. Так как концепт может быть изучен только посредством обращения к оригинальным текстам и произведениям искусства, для анализа были выбраны «Повесть временных лет» (XII в.) и несколько миниатюр из «Лицевого летописного свода» (XVI в.).

1.1.3. Словарный анализ концепта «город»

В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера представлено старославянское толкование «города», или «града». Это «ограда», «забор», «казарма». Отсюда Н. Н. Ярош делает предположение, что первые города – это скорее площадки для оседлого проживания людей, созданные стихийно и неосознанно [273, с. 90].

На наш взгляд, первые два пояснения указывают на то, что изначально город воспринимался как некая граница, межа, фиксирующая разрыв двух различных пространств, начало бытия, содержащее в себе определенность. Это даже не место, а именно переходный элемент. Идти в город – преодолеть ограду, попасть в новое, определенное пространство. Значение «казарма» может быть трактовано как место локации силы и ремесла. Город как казарма – это укрепленное поселение, защищенное воинами, заполненное рабочими.

В словаре А. В. Семенова отмечается, что слово «город» широко употребляется в речи с XI в. «Город» происходит от старославянского слова «градъ», которое, в свой черед, истоками восходит к общеславянскому «gordъ» [268]. В Древней Руси значение слова «город» было связано с понятиями «забор», «ограда», «огороженное место» (родство со словом «огород»). Данные связи слов свидетельствуют о том, что город – это особой значимости место, огороженное от врагов, зверей и прочих незваных гостей.

При обращении к толковому словарю В. И. Даля спектр значений города существенно расширяется: к понятиям «забор», «ограда», «тын» добавляются «крепость», «кремль», «селение», «острог», «обнесенное городьбой», «общество», «обыватели города» (весь город собрался). То есть появляются признаки обжитого пространства, укрепленного и обороненного, с разного рода функциями. Лексикограф также приводит примеры устойчивых выражений, которые указывают на более поздние, но также значимые характеристики города: «Иди в город, там с колокольным звоном встречают!» «Где город, тут и вера, где деревня, тут и порядня». «Что город, то норы (то говор), что деревня, то поверье (порядня)». Здесь выявляются значимые черты жизни города. В отличие от деревни, в городе наличествует храм – здесь живет вера, здесь представлена более развитая культурная жизнь.

Также интересно определение русского города, данное первым историографом Российского государства В. Н. Татищевым. Оно было зафиксировано в энциклопедии «Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский». Итак, «Славянский град – это место, укрепленное или не укрепленное, в котором расположено множество домов для разных чинов: военных и гражданских служителей, купечества, ремесленников и черни. Все они называются гражданами, состоят под властью начальства. Город обыкновенно имеет крепости или пригороды» [227]. В данном пояснении указывается еще одно значение города как дифференциального социального пространства. Но так как данное определение относится к Новому времени, оно будет учитываться нами как дополнительное, а не основное.

1.1.4. Анализ концепта «город» в древнерусской литературе

Историческими документами, которые могут дать необходимую информацию для исследования концепта «город» в отечественной культуре, выступают летописи. Самые ранние из них датируются XI в. Именно с этого времени можно обнаружить тексты, связанные с описанием облика и быта древнерусских городов. Например, историк Д. Я. Самоквасов для описания древнерусского города предложил обратиться к летописям, так как дефиниция «город» в древнерусском языке имеет большое количество значений, которые во многом утрачены в современном понимании [205, с. 87–90]. Среди них исследователь обозначил город:

- как укрепление, возведенное на местности для защиты от врага;
- пространство мирного проживания людей, огражденное от внешних опасностей и сует;
- крепость, сооружение оборонного типа;
- земля, волость, княжество, государство.

При обращении к более древнему источнику «Повести временных лет» можно увидеть, что слово «город» в тексте фигурирует часто, около 270 раз. Обычно данное слово встречается в качестве места основных событий (раздоров, сражений, свадеб, пиров, примирений и т. д.) в Древней Руси. Это точка активности, место принятия важных решений и проведения основных действий.

Город всегда упоминается как княжеская резиденция. Это место, где сосредоточены власть правителя и сила его войска. Отсюда все военные походы совершаются из одних городов на другие. Завоевание сельских поселений просто разбой. Но когда взят город, то официально завоеваны и все окружающие его территории, все богатство, все люди, установлена новая власть. «Горе городу тому, в котором князь юн» [188, с. 156]. Городу нужен опытный и сильный правитель, способный своим авторитетом улучшить положение города.

Возведение городов является весьма важным занятием. Города ставят, строят, рубят, создают из дерева или камня, украшают. Ставя град, князь вновь демонстрирует свою силу, подчиняет себе окружающее пространство, упорядочивает его. После принятия христианства строительство города дополняется значением богоугодного дела: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей» [188, с. 60].

Город ставят в честь события или человека, но чаще всего – на месте чудесного явления и божественного предзнаменования, рядом со святыми местами.

Города существуют по принципу иерархии. Есть более значимые, более сильные и более богатые города: «И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: “Да будет это мать городам русским”» [188, с. 70]. Остальные города находятся у них в подчинении.

Город имеет обязательные элементы устройства. Город часто строится на возвышенности, и вокруг него располагается несколько преград. Основные из них – ров и стены. К городу обязательно ведет главная дорога. Ее начало (или конец) – это храм, стоящий в центре города, рядом с ним, под сенью святости обычно располагаются княжеские палаты. Большинство жилых и бытовых построек отнесены к стенам, центр всегда остается менее заполненным.

Величие города и его красота зависят от количества храмов и церквей. «Заложил Ярослав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь святой Софии, митрополию, и затем церковь на Золотых воротах – святой Богородицы Благовещения, затем монастырь святого Георгия и святой Ирины» [188, с. 164].

Большое значение в «Повести временных лет» придается городским храмам, взведенным в честь Богородицы. Ее широкое почитание – одна из особенностей православия. Первый богородичный праздник – Покров – был установлен в середине XII в. князем Андреем Боголюбским. Культ Богородицы оказал огромное воздействие на историю русских городов.

Московское царство в XV–XVI вв., например, называлось «уделом пресвятой Богородицы», а многие города России и поныне находятся под ее покровительством.

В отличие от невежд-деревень город является сосредоточием разумности, центром учености.

Это свидетельствует о том, что города уже на начальных этапах становления древнерусского государства имели большую ценность для людей. В них разворачивалась основная жизнь: повседневно-трудовая, культурная, духовная.

1.1.5. Анализ концепта «город» в древнерусской миниатюре

Еще больший интерес к городу можно обнаружить в менее официальных источниках – книжных миниатюрах. Ознакомимся с работами неизвестных художников XVI в. Именно в этот период времени в книгах нарастает интерес к визуализации многочисленных исторических событий – давних и современных, важных для государства или же представляющих обыденную повседневность простых людей.

Книжная миниатюра имеет уплотненное информационное поле. Во-первых, это проявлено в том, что в одной композиции могут быть сгруппированы несколько сюжетов. Во-вторых, на одном листе представлено множество семантически нагруженных элементов.

По художественным приемам и стилистике древнерусская миниатюра связана с мастерством иконописания и фреской. В ней также присутствует условность языка, несомненные черты каноничности, но она значительно реалистичнее в отражении русского быта и мировоззрения, она более склонна к изображению неофициальных сцен. Например, есть миниатюры, представляющие городскую жизнь через разнообразные профессии или праздники [79]. Они воспроизводят повседневность горожанина в Древней Руси. В них видно, что русский средневековый город – это место средоточия ремесла и торговли, крупный политический и культурный центр.

Самые интересные миниатюры для изучения концепта «город» могут быть обнаружены в знаменитом «Лицевом летописном своде» [239], созданном во второй половине XVI в., в годы, когда правил Иван Грозный. Некоторые миниатюры из него позволяют выявить еще несколько значимых аспектов в понимании города.

В данных миниатюрах (см. прил. А, рис. А.1–А.5) город выступает одним из главных героев повествовательного сюжета. Несмотря на то что изображены конкретные города – Москва, Владимир, Новгород (одни из самых значимых на Руси), во всех изображениях прослеживаются типичные черты города вообще.

Во-первых, во всех изображениях город представлен многолюдным. Здесь можно увидеть все общество, его верхи и низы: князей, бояр, воинов, монахов-чернецов и просто рабочий люд. Город насыщен жизнью, в нем постоянно происходит что-то знаменательное: вокняжение, избрание наместника, установка часомерья, встречи князей, принятие важных решений и т. д. Все люди включены в городскую жизнь, здесь нет места отчуждению. На это, несмотря на имеющиеся признаки социального расслоения, указывает внешнее сходство горожан, их рост, изображения лиц и тел, схожесть цветовой гаммы одеяний. Это скорее родовое общество, где все «свои», близкие и родные. Этот город «родной», «родовой». Жизненное пространство города представлено человекообразным: архитектурные сооружения компактны и невысоки. Таким образом, город является еще и удобным для проживания, наделенным комфортом.

Во-вторых, если обратиться непосредственно к облику города, можно отметить, что он имеет тесную связь с природным ландшафтом. Конечно, по сравнению с извилистыми деревцами и крутыми изгибами гор, он выглядит прямым, упорядоченным и правильным, но ожидаемой дисгармонии здесь не наблюдается. Город вписывается в природный ландшафт и во многом подражает ему. Так, вытянутым вверх зубьям гор вторят вытянутые вверх стрельчатые

перекрытия домов, луковичные главки церквей. Сам камень городских стен будто взят с этих горных пород, они будто говорят, что город был не построен, а сама природа его породила. Город возвышен, он уподобляется холму или горе, неприступной и непоколебимой тверди.

В-третьих, изображения демонстрируют преимущественно радиально-концентрическую планировку городов, характерную для «стихийных» городов, не разумно спланированных, предусматривающих жесткую социально-политическую организацию общества, а возведенных скорее по чувственному наитию.

Основными элементами города выступают городские стены, храм и княжеские палаты. Городские стены – это мощная ограда с оборонительными башенками. Город – это крепость, «детинец». Он находится под защитой, в него практически невозможно попасть. Лишь на рис. А.6 (см. прил. А), где изображение монастыря полностью воспроизводит вид города, представлены ворота как единственный вход в таинственный мир города. Стены не только определяют городское пространство, задают ему границы, но и «укрывают» город, «защищают» пространство порядка и культуры от неосвоенного и дикого мира природы, от всего чужого и чуждого. Как отмечает С. Д. Домников, «происходит разделение космоса и хаоса» [78, с. 221]. Преодолевая главные городские ворота, человек оказывался в совершенно ином пространстве, двигаясь к центру города, он шел к самому значимому и священному в нем. Город сам вел его. Основные архитектурные объемы увеличивались от периферии к центру, от стен города к его узловому центру.

Храм обязательно располагается в центре городской композиции. Он приподнят и освящает архитектурный облик города, задает вектор жизни его жителям и гостям. Своим внешним и внутренним устройством, в котором прослеживаются принципы иерархии, город отсылает к прообразу – Небесному Иерусалиму, тем самым показывая определенную судьбу города, его миссию. Подобное сравнение указывает на то, что христианская концепция города как Иерусалима была воспринята из Византии. Отсюда подчеркивается преемственность культуры. Русский город еще не был центром мировой святости, но он был един со всем христианским миром, занимал место в его истории. Но в то же время, как показывают сами миниатюры, эта преемственность была со временем несколько видоизменена.

На Руси церковь и княжеская власть изначально были нераздельны. Власть была сосредоточена в городах, выступающих центрами религиозной жизни. Именно власть создавала города и распространяла христианскую религию по русской земле. Как итог – город стал обладать исключительным культурным значением, его природа воспринималась как властно-сакральная. Доминанты церквей и княжеских палат являются ключевыми элементами в композиции городского пространства. Это знаки исключительности места, в которых объединены божественная власть и княжеская сила.

То, что именно храмы задают вектор жизни горожан, можно обнаружить через анализ пространственного решения изображений. Везде акцентируется вертикаль. Такой прием онтологически связан с предметным миром православного богослужения. О. Г. Ульянов отмечает, что «на миниатюрах воспроизведены те же самые семантические построения, которые возможно увидеть на иконостасе» [237].

Наличие палат указывает, что город – это своеобразное проявление власти. Сюда с окрugi (пригородов и окраин) стекаются все ресурсы, и отсюда же на нее оказывается влияние. Все ключевые решения исходят из города. Город занимает верхнюю позицию в иерархии территорий. А самое главное то, что именно городская культура воплощает в себе образ государства и эпохи, пространственно-временные характеристики проживающего в нем общества.

В-четвертых, на миниатюрах представлено изображение сжатого во времени и пространстве действия, четко локализованного за счет персонажей и конкретного города. В отдельных работах (см. прил. А, рис. А.1, А.3, А.4) информационная емкость еще больше, так как уве-

личена протяженность действий персонажей во времени. Это поднимает такие вопросы, как «временность» и «вечность» в городской среде.

В данных миниатюрах также можно обнаружить взаимосвязь концепта «город» с концептами «мир» и «пространство». Интересно то, что главным связующим звеном здесь выступают не географические параметры, а ментальные. Одно из значений «города» – обжитое пространство, или мир. Город – это модель мира, упрощенное отображение всех представлений о мире в культуре Российского государства. Здесь включены представления о пространстве и времени – вечность и бесконечность, причинно-следственные связи исторического процесса (компоновка нескольких сцен в одном изображении). Концепт город несет на себе много семантических и аксиологических значений, культурных смыслов. В городе есть цель – духовное возвышение человека посредством принятия истин церкви и воли князя.

Можно сказать, что город наделен комплексом положительных значений: он светел, красочен, праздничен, изобилен, величественен, красив. В нем нет места скудости, обыденности, хаотичности, как в деревне. Если деревня ближе к земле, то город ближе к небу. Данный концепт ментально расширяется, достигая пределов Космоса. Подобная трансформация возможна, так как отчетливо прослеживается основа концепта, сформированного на границе реального и идеального.

Исходя из рассмотрения образа города в древнерусской миниатюре, можно сделать вывод, что в понимании данного концепта преобладает не индивидуальный взгляд, а «надындивидуальный», связанный с коллективным бессознательным русского народа. Это значит, что русский город изначально обладал качествами, отличающими его от городов других государств, поэтому рассмотрение российского города априори будет предполагать выявление его индивидуального характера, ломающего устоявшиеся представления о данном феномене, существующие за рубежом.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В конце XX – начале XXI столетия особенно востребованными стали концептуальные исследования. Исследования в гуманитарном знании показали, что изначальный смысл многих предметов и явлений оказался утраченным, забытым на сегодняшний день и воспроизводимым в жизни чисто механически. Поэтому возникает необходимость переосмысления и нахождения истинного смысла предметов и явлений, играющих важную роль в жизни современного человека.

Существует два подхода к толкованию концепта. С точки зрения философии концепт – творческий акт мысли по созданию названий и именовании тем смыслам, которые лежат в основе бытия. С точки зрения науки концепт – первичный смысл или протосмысл вещей и явлений, встречаемых в жизни человека. Оба этих подхода можно синтезировать в гуманитарном знании, рассматривая «концепт» как ментальную смысловую структуру, сформированную в конкретной культуре, благодаря которой человек, воспринимая окружающее его хаотичное бытие, упорядочивает его в мир доступной для понимания действительности.

«Город» выступает одним из важнейших национальных концептов, структурирующих представления людей об окружающем мире. Изучая данный концепт, можно во многом понять философское воззрение на сущность города и саму культуру, к которой он принадлежит.

Посредством обращения к словарному анализу концепта «город» и рассмотрения его вербального и визуального образов на материале «Повести временных лет» и листов «Летописного лицевого свода» был воссоздан концепт «город», характерный для российской культуры. Концепт «город» содержит в себе понимание города как многогранного явления. Это собственно стены, которые опоясывают поселение, культовый центр или пространство, обороненное от неприятеля. Также изначальная смысловая основа «города» связана с местом духовного возвышения человека посредством принятия истин православной церкви и воли русского князя. Базовыми характеристиками города в российской культуре выступают: наличие упо-

рядоченного сакрального центра и естественной застройки вокруг, вписанность в природные очертания ландшафта. Важным представляется в целом позитивный взгляд на город.

Анализ концепта «город» обозначил многоаспектность изучаемого феномена, заключающего потенциальную возможность своего рассмотрения с разных точек зрения: экономической, искусствоведческой, социологической, географической и т. д.

1.2. Городское пространство как предмет междисциплинарных исследований. Проблема города в социальной философии

Аналитическое рассмотрение источников позволяет выявить целый спектр представлений о городе, разнообразие которых обусловлено существованием сразу нескольких дисциплинарных подходов к изучению данного феномена. Город может быть рассмотрен в качестве совокупности целого ряда аспектов – материального и ментального, социального и культурного и т. д.

Изучение города долгое время концентрировалось вокруг вопросов генезиса и дальнейшей истории его развития. Важными представлялись политические аспекты жизни города, его экономика и культура. Только в начале XX столетия практически полностью игнорируемые пространственные аспекты города стали вызывать научный интерес, а спустя столетие стало совершенно очевидно, что пространственное изучение является одним из наиболее перспективных для городских исследований.

Так как основное внимание в данном научном исследовании сосредоточено на изучении пространства современных российских городов, то неизбежным становится появление ряда ключевых вопросов, нуждающихся в осмыслении: Что из себя представляет городское пространство? Как оно устроено? Чем обусловлено?

В России урбанистика как научное направление сформировалась в последнем десятилетии XX столетия в результате активного интереса социологов, культурологов и философов к западным теориям города, поэтому перед отечественными исследователями была поставлена сложная задача – ликвидировать отставание от мировой науки путем освоения передовых исследовательских методик и практик. Поскольку российские ученые продолжают развивать исследовательские направления, обозначенные на Западе, адаптируя их под конкретные задачи российской действительности, то логичным представляется наше обращение к рассмотрению именно зарубежных концепций и теорий городского пространства как первоисточников в рассмотрении городской проблематики.

Как было выяснено в предыдущем параграфе, концепт «город» многослоен, он включает в себя множество разнообразных аспектов, таких как средоточие власти и силы, пространство концентрации веры, место порождения культуры и т. д. Представители разнообразных научных отраслей занимаются их изучением, пытаясь достичь более глубокого понимания данного феномена. В отдельную область исследования можно объединить источники, содержание которых направлено на изучение пространства города. Значительная часть подобных работ написана в рамках разных предметных областей: социологии, экономики, политологии, культурной антропологии, искусствоведения и т. д., требующих определенного аналитического обобщения.

1.2.1. Социологический подход

Именно социологи впервые поставили вопрос о том, в каком на самом деле пространстве существует городской социум – только ли физическая географическая протяженность имеет здесь место либо существует качественно иное пространство, обладающее своей специфической мерностью.

В социологии содержится обширный материал для изучения города, его образа и роли в жизни общества. Применительно к проблемному полю данного исследования наиболее важ-

ными выступают теоретические положения ученых-классиков М. Вебера, Г. Зиммеля, к которым сегодня активно обращаются отечественные ученые.

Так, известный родоначальник социологии М. Вебер выделил в определении города ряд позиций, которые стали весьма принципиальными для современной урбанистики. Для него город есть поселение, занимающее по протяженности большие масштабы, в котором «взаимное личное знакомство друг с другом, характерное для соседских отношений в сельском поселении, отсутствует» [34, с. 7]. То есть М. Вебер обратился к онтологическому пониманию города как социального пространства, обладающего определенным набором качеств и свойств. Он отметил, что городская среда отлична от сельской зоны, она более замкнута и более враждебна к своим представителям. Этот подход не был широко освещен, но он дал своеобразный толчок, побудив к дальнейшему изучению природы города.

Самостоятельность города, по Веберу, связана с политикой. В результате чего природа города предстает в виде «сообщества» со специальными институтами политического и административного характеров. Так, город включается в длительный исторический процесс, в котором социум создает различные институты, помогающие ему обрести как политическую, так и экономическую власть. Его итогом является бюрократическая администрация. Поэтому можно сказать, что город превращается в символ общих исторических процессов территориального преобладания и государственного строительства, а также является основным реально существующим местом, в котором эти процессы протекают.

Г. Зиммель в работе «Большие города и духовная жизнь» [97] отмечает, что город способен оказывать определенного рода психологические воздействия на человека. В отличие от сел и деревень, считает ученый, жизнь в городе более интенсивна и наполнена темпом. Город буквально бомбардирует жителя всевозможными знаками и звуками, сказываясь на его душевном состоянии. Индивид становится более восприимчивым, но в то же время его чуткость притупляется. Таким образом, горожане в интеллектуальном плане более развиты по сравнению с селянами, однако эмоционально более скудны. При этом мыслитель придерживается позиции, что изменить суть городского пространства человек не в состоянии, его участь заключается в пассивном наблюдении за историческим развитием города, обусловленным преимущественно внешними факторами.

Высшей точкой развития городской социологии принято считать работы социологов Чикагской школы: Р. Парка [177], Э. Берджесса [21], Л. Вирта [41], провозгласивших важность прикладных исследований.

Так, Р. Парк в основе концепции города отметил идеи теории эволюции Ч. Дарвина. В развитии города он просматривал экологическую взаимосвязь, наблюдаемую в обществе. Парк описал разницу, существовавшую в факторах, которые оказывают важное влияние на «социальную экологию» города: биотических и культурных.

Биотические факторы обусловлены базисными потребностями человека (например, в пище, в воде, в сохранении тепла и т. д.), поэтому они определяют численность людей, проживающих в конкретном месте (ареале расселения). Отношения в обществе выстраиваются по подобию отношений в животном мире: происходят столкновения за право обладания ресурсами, некая борьба за выживание. Поэтому в городах наличествуют разные социальные группы, занимающие определенные районы, или «естественные ареалы».

Культурные факторы Р. Парк считает вышестоящими. Они выстраиваются над биотическим уровнем и проявляются в форме принятых обществом обычаев, норм, законов. Все это создает неповторимые черты городского сообщества, которые необходимо изучать для познания социальных законов. Исследователь отмечает, что «город усиливает, простирает и выставляет напоказ человеческую природу во всех ее разнообразных проявлениях. Именно это и привлекает, или даже притягивает, в город. И именно это делает его наилучшим из всех мест

для раскрытия потаенных человеческих сил и для изучения человеческой природы и общества» [177].

Исследователи Чикагской школы фиксировали социально-пространственные структуры города, применяя так называемые *социальные карты*. Устойчивых показателей для карт не было. Э. Берджесс в построении карт отталкивался от мысли, что в Чикаго социальные сообщества характеризуются показателями расовой напряженности, преступности в районе, а также наличием разного рода досуговых заведений (кинотеатров, ресторанов и т. д.). В работе ученый чаще использовал качественные методы исследования, такие как интервью, анализ документов, биографий, лишь иногда обращаясь к статистике.

Понимание города Р. Парком и Э. Берджессом нашло свое отражение в многочисленных публикациях их учеников: Р. Д. Маккензи [151], Н. Андерсона, Э. Морера, Р. Кейвена, Ф. Трэшера, Ф. Фрейзера, Г. Мак-Кея, Дж. Ландеско [137] и др., продолживших воспринимать город как «социальную лабораторию».

Представители Чикагской школы урбанистики верили в объективность своих исследований, перенося знания, полученные в результате исследования Чикаго, на все другие города. Видя в городе не уникальный, а скорее типичный индустриальный город западной цивилизации, развивающийся и линейно прогрессирующий, главное внимание чикагцы уделяли центру города, указывая, что остальные районы всегда будут тяготеть к нему, а жизнь социума – разворачиваться вокруг него.

Современные городские социологи проявляют тяготение к синтетическим подходам в рассмотрении многочисленных феноменов, касающихся взаимодействия общества и городского пространства: от процессов сегрегации пространства и их влияния на поведение горожан до исследования моральной паники, которую люди испытывают в городской среде [286].

1.2.2. Экономический подход

Западные социально-экономические исследования города получили свое развитие благодаря проявлению общественных практических потребностей [169]. Экономическая составляющая городских исследований была логичным продолжением социологической проблематики. Именно представители Чикагской школы заложили основы эмпирических исследований города и существующих в нем проблем и выявили закономерность, что в большинстве случаев проблемы города связаны с социально-экономическими факторами, нежели его территориальными особенностями.

Начиная с 1960-х гг. городские исследования стали осуществляться в русле «антагонистических» программ. Первую программу реализовывали последователи М. Вебера, вторую – К. Маркса и его работ [154, 155]. Ориентация на учение Маркса прослеживается в трудах Лефевра. Он отмечает, что веберовская школа социологии не способна ответить на вопрос: как и с помощью чего создается и распределяется пространство в условиях западного рынка как дефицитный товар?

В целом марксистская традиция направлена на *анализ значения и статуса городов в формировании капиталистических отношений*. Город считается эпицентром социально-классовых противоречий, преодолеть которые можно путем пересмотрения планового развития города, осуществляемого его коллективным собственником. Отсюда возникает вера в то, что плановое переустройство городской территории приведет к изменению образа жизни населения.

Ярчайшим представителем экономических исследований является М. Кастельс [282–284], проанализировавший роль городской системы в способе производства. Выступая изначально за коллективизацию потребления в городском пространстве, ученый постепенно пере-

ходит к концепции *информационного общества*. В качестве основы городской экономики он видит возрастание информационной стоимости.

В западных экономических исследованиях большое место принадлежит изучению проблемы *городского образа жизни*, его *качества и уровня*. В 60–70-х гг. XX в. приверженцы линии Маркса взяли курс на разработку методов прогнозного моделирования, которое предполагало формирование моделей возможных состояний города. Представители Массачусетского технологического института А. Слоун и Дж. Форрестер [251] разработали компьютерную методологию прогнозирования и стратегического планирования развития города, которая была признана в мире.

Для современной урбанистики характерны разработки концепций «города-предпринимателя» [177], «города – машины роста» [319, с. 345], которые призваны повышать экономическую стоимость городских пространств. К городу начинают применяться модифицированные теории менеджмента и маркетинга [315], которые сегодня реализованы в ряде конкретных западноевропейских городов (Лионе, Мюнхене, Кливленде и др.) [44].

1.2.3. Антропологический подход

Как самостоятельное направление исследований городская антропология появилась в Европе и США в середине XX в. Она предложила два подхода к изучению города. *Первый подход* был ориентирован на изучение археологии города и его древней истории. *Второй подход* был направлен на сопоставление исторических феноменов города с современными изменениями в нем. Представитель второго подхода Р. Редфилд, например, рассматривал роль города, не только опираясь на своеобразие территории и общества, но и обращая внимание на его особый статус, существующий в культуре.

Данные подходы относятся к классическому этапу антропологии, в котором в качестве основы для методологии исследований выступал функционализм. Из методов применялся метод включенного наблюдения. Основное внимание классических подходов привлекало изучение окраин, трущоб, этнических анклавов. Большой вклад классическая городская антропология внесла, изменив представление об изучаемом объекте. Если раньше все, что происходило на окраинах и зонах, объяснялось хаосом и несовершенством, отдаленностью от центра цивилизации, то теперь жизнь маргинальных сообществ рассматривалась с позиций культурного отличия. Занимаясь во многом районами мигрантов и беженцев, антропологи настаивали на «культурной релятивации».

Антропологические исследования города характеризуются тем, что для анализа берутся небольшие сообщества, группы людей, и через жизнь этих сообществ, их ценности, распорядок жизни описываются городские районы и кварталы. По мнению антропологов, только понимание фрагментов городской среды способно дать представление о городском пространстве в целом.

В 1980-х гг. городская антропология стала более интегрированной в дискурс других социальных наук. Она во многом слилась с географией, экологией, социологией. Наряду с теоретическими интересами и концептуализацией городского пространства возникла потребность практического решения городских проблем с жильем, транспортом, использованием пространства, обращением с отходами и управлением инфраструктурой [321].

Примером изучения пространства города в антропологии выступают труды К. Линча [143], М. де Серто [67], М. Оже [278], призывающие горожан к активным практикам (смотреть, гулять, называть, планировать, создавать городское пространство).

1.2.4. Политологический подход

Город, по мнению представителей данной научной сферы, является прежде всего пространственным сосредоточением власти, в котором наиболее полно осуществляется воспроизводство и распределение качественных характеристик территории.

Наиболее широко представленным в исследованиях видится социально-экономический аспект городской политики. Он сосредоточен на выявлении и решении ряда городских проблем: от преодоления дисбаланса, существующего между доходами местных бюджетов и расходами органов муниципалитета, до обеспечения благоприятной атмосферы в районах города.

В рамках политологических исследований интересны работы М. де Франц [288], Я. Р. Кука [285]. Ученые-политологи рассматривают пространство города в большей степени как чисто психическое явление, а задачи городской политики видят в формировании позитивных представлений горожан о территории своего проживания. Для этого, по мнению исследователей, политика должна обращаться к историографии города и его искусству. Так, история городских легенд способна оказать влияние на формирование исторической памяти, образа города, мифологических представлений горожан. Чтобы грамотно выстраивать политику города, очень важно заниматься исследованием параллелей между реальным городским пространством и представлениями о нем.

1.2.5. Искусствоведческий подход

Исследователи, представляющие искусствоведение (М. Х. Богарт, Ч. Брок, Р. Зурьер и т. д. [342]), изучают пространство города через образы, созданные представителями художественного сообщества и зафиксированные в произведениях искусства. Авторы-искусствоведы скорее пытаются выявить виденье художников, а не содержание образа пространства конкретного города. Данные работы позволяют осмыслить технические и художественные особенности пространства города. В них отмечено, что архитектура и стрит-арт создают потенциал для формирования брендинга города и значительно влияют на экономику и политику городского пространства, повышая его стоимость.

1.2.6. Географический подход

Основной интерес географов по отношению к городу проявлялся в изучении особенностей окружающей его территории и климатических условий, способствующих его возникновению в конкретном месте.

В истории географического исследования городской территории можно выделить два этапа. Первый этап доминировал в исследованиях до середины XX в. и был связан с формальным описанием территории и выявлением внешних факторов ее развития. Со второй половины XX столетия городская география (ее подходы к городу, методы исследования и т. д.) стала меняться. Исследовательский инструментарий дополнили количественные (математические) методы и принципы моделирования, а приоритетные направления были определены в новых задачах, которые существенно изменили представление о географии. Первая ее задача заключалась в поиске законов, по которым пространства земли приобретали те или иные очертания, вторая задача – в базовой перестройке общих оснований науки. Новым фундаментом должны были выступать проверенные опытным путем данные. Эта тенденция обновления городской географии была связана с трудами именитых географов: Ф. К. Шефера, У. Тоблера [352], У. Гаррисона, У. Бунге [293] и т. д. Но несмотря на их деятельность, более влиятельной оказалась *радикальная география*, которая появилась в 1970–1980-х гг. вследствие обращения исследо-

вателей к теории марксизма. Ее основные представители Д. Харви и Э. Соджа стали изучать человекомерную географию. Их подходы в изучении городской среды отличались синтетичностью, ориентацией на постмодернистские и постструктуралистские теории философии. Благодаря ученым появились новые отрасли – «культурная география» и «феминистская география».

Сегодня географов интересуют эволюция, морфология, пространственная структура и классификация городских районов. География имеет множество точек пересечения с культурной антропологией и городской социологией, о чем свидетельствуют новейшие публикации авторитетного журнала «Urban Geography» [324] и британского издания «Transactions of the Institute of British Geographers» [351].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.